

БОРИС ГЕЙЕР

АКТЕРЫ

Борис Гейер

Актеры

«Public Domain»

1916

Гейер Б. Ф.

Актеры / Б. Ф. Гейер — «Public Domain», 1916

«День начался с неприятности. Квартирная хозяйка, грубая и толстая баба, в девять часов утра бесцеремонно забарабанила в дверь комнаты, где сладким утренним сном спали два великих артиста местной труппы: комик Зауральский и молодой любовник Клодевиль, по паспорту Синичкин...»

Борис Гейер

Актеры

День начался с неприятности. Квартирная хозяйка, грубая и толстая баба, в девять часов утра бесцеремонно забарабанила в дверь комнаты, где сладким утренним сном спали два великих артиста местной труппы: комик Зауральский и молодой любовник Клодевиль, по паспорту Синичкин.

Первым проснулся комик. Подняв голову, с выражением ужаса в глазах, он уставился на дверь и зловеще прошептал:

– Немцы. Ясно слышал бомбардировку двадцатидюймовых. Маркиз, вы слышали?

Но Маркиз промычал что-то нераздельное и повернулся на другой бок.

Услышав шорох, хозяйка забарабанила с удвоенной энергией.

– Вот послал Господь наказание! – завопил тонкий голос. – Честные люди давно на работе, а эти ахтерщики дрыхнут себе без стыда и совести.

– А-а, – промычал комик – Хозяйка дома сего. – И соскочив с кровати подошел к дверям.

– Что вам надо, донна Инезилья, в такой ранний час восхода солнца?

– Говорить надо, вот что! Открывайте.

– Не могу прекрасная. Я в костюме Айседоры Дункан и, щадя вашу невинность, не могу себе позволить такой безумный поступок.

– Не паясничайте. Знаю я вас. Опять в окно улизнете, а о деньгах ни слова. Шаромыжники!

Зауральский поморщился.

– Вы не выражайтесь, – басом пустил он. – Ваши деньги лежат крепче, чем в государственном банке, прекраснейшая.

– За два месяца не плочено! К приставу пойду, – завизжал за дверью озлобленный голос.

– Хоть к обер-генерал-полицеймейстеру! – раскатился громом Зауральский.

– Что ты меня пугаешь, неразумная дева, глупостями. Вечером тебе будут брошены твои презренные деньги, а сейчас убирайся к чёрту.

За дверями раздался шорох, зашлепали туфли и, что-то сердито ворча, удалилась тяжелая, грузная фигура.

Когда Зауральский повернулся, он увидел любовника уже сидящим на кровати.

– Удивительная гнусность, – встретил он взгляд Зауральского. – Человек спит, а вы рычите, как голодный лев. А еще говорите и спорите об уважении личности.

– Вы меня поцеловать должны, любезнейший, а не ругаться. Я приступ выдержал, а вы ругаетесь. Проклятая хозяйка...

– Опять? – капризным голосом протянул Клодевиль.

– Не опять, а уже два месяца, как не платим. И уходить из квартиры через окно тоже не особенно приличествует достоинству известных артистов.

– Чёртова баба. На Лысой горе она была бы главной ведьмой... Пропал теперь сон. – Любовник встал, потянулся, пошарил на дне коробки с табаком, собрал какую-то желтую пыль и всыпал в гильзу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.